

© Степаненко А.Н.

принципиальных установок, на которых базируется мировоззрение субъектов образовательного акта в поиске истины.

Анализ диалога, как формы поиска истины, показывает, что его важнейшей сущностью, а следовательно и коммуникации, которая строится на его основе, является, во-первых, способность слушать, а во-вторых, – понимать собеседника. Это необходимое условие возможного согласия как результирующего компонента коммуникативного процесса. Причем, число участников этого процесса и высказываемые ими реплики, сообщения могут быть вариативными и не столь существенными в сравнении с желанием слушать и понимать, умением чувствовать «дух Целого» и при этом не навязывать своего видения истины.

Несомненно, способов и типов диалога существует достаточно много. Практически все они несут в себе коммуникативные начала, но не все сочетают и раскрывают подлинные качества этого процесса. Диалог в понимании Г.С. Померанца включает в себя настроенность на результат, на коммуникативную завершенность, которую символизируют принципы согласия, понимания, умения слушать, ощущение духа целого и которая достигается благодаря этим принципам. При этом здесь присутствует предметность общения и его содержательная сторона, но недопустимы претензии на окончательное утверждение содержательности и истинности высказываний и не имеются ввиду попытки какого бы то ни было самовыражения, самоутверждения, самопонимания и т.п. Здесь диалог и коммуникация в принципе тождественны. Природа диалога и принципы его достижения составляют сущностную характеристику коммуникации.

Таким образом, в образовательном процессе в качестве форм коммуникации субъектов этого процесса в ходе постижения истины, выступают дискуссия, полемика, спор, но приоритет здесь принадлежит диалогу как ценностной форме, в которой наиболее ярко раскрывается эпистемологический аспект образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности / М. М. Бахтин. — СПб. : Феникс , 2000. — 123 с.
  2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин.— М.: Искусство, 1979.— 424 с.
  3. Кохановский В. П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук / В. П. Кохановский. — Р/Д. : Феникс , 2005. — 320 с.
  4. Мамардашвили М. К. Классические и неклассические идеалы рациональности / М. К. Мамардашвили. — Тбилиси : Мецниереба , 1984. — 82 с.
  5. Померанц Г. С. Диалог и молчание / Г. С. Померанц // Человек. — 1996. — № 3. — С. 60-63.
  6. Пунченко О. П. Информатизация и демократизация образования как общенаучная проблема / О. П. Пунченко // Наукове пізнання: методологія та технологія. — 2002. — № 10. — С. 159-164.
- Стаття надійшла до редакції 17.01.2011*

Степаненко А.Н., соискатель кафедры философии и украиноведения Одесской национальной академии связи им. А.С. Попова

УДК 141.7

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ "ЦИВИЛИЗАЦИЯ", ЕЕ ЭКСПЛИКАЦИЯ И СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ

Аналізується процес становлення та розвитку цивілізацій в історії людства. Обґрунтовано детермінуючий критерій їх буття – рівень розвитку інформаційного виробництва, що дозволило розкрити кожну цивілізацію як інформаційний процес. З'ясується сутність інформаційної цивілізації та перехід людства до цього рівня соціального буття.

Ключові слова: цивілізація, інформація, культура.

Анализируется процесс становления и развития цивилизаций в истории человечества. Обоснован детерминирующий критерий их бытия – уровень развития информационного производства, что позволило раскрыть каждую цивилизацию как информационный процесс. Объясняется сущность информационной цивилизации и переход человечества к этому уровню социального бытия.

Ключевые слова: цивилизация, информация, культура.

The component of formation and development of the civilization in the history of mankind is analyzed. The determining criterion of their being – the level of development of the informative production which has allowed showing each civilization as an informative process – is proved. The essence of the informative civilization and mankind transition to this level of social being is explained.

Key words: *civilization, information, culture.*

Вступление. У проблемы исследования цивилизационного развития человечества особая специфическая направленность. Здесь социальное конструирование цивилизационной реальности на всех этапах цивилизационного бытия общества имеет ряд трудностей. Во-первых, трудно систематизировать все ее смыслообразующие компоненты, поскольку уровень развития цивилизаций крайне разнороден. Эти компоненты возникали в цивилизационной архитектонике в зависимости от потребностей общественного развития. Во-вторых, целенаправленность и целеполагание во многих цивилизациях становления и развития обосновывалось больше удовлетворением биологических потребностей, нежели социальных. Это еще и подтверждается тем фактом, что не все цивилизации возникли не одновременно, как "Афродита из морской пены" (по Гесиоду), а поступательным развитием социума. Цивилизации скрупулезно наращивали свои составляющие, исследование которых позволяет конструировать эту ипостась человеческого бытия через развитие внутрикоммуникационных связей конкретного социума. На этом этапе социальная коммуникация предстала как первичная передача информации о человеке к человеку в самых разнообразных формах – жестомимической, речевой, а позже и письменной, но смыслообразующим стержнем этой коммуникации явилось формирование нового единства бытовых отношений на основе общей цели. В связи с этим основной задачей (целью) статьи является исследование становления и сущности цивилизации, ее архитектоники и факторов модернизации.

Основная часть. Для конструирования процесса возникновения в истории человечества цивилизации, как особого типа социальной реальности, необходимо выработать конкретный критерий их развития, который бы относительно объективно характеризовал то общее, что составляет основу любой цивилизации и то особенное, что различает их по содержанию. Таким критерием, на наш взгляд, выступает процесс развития информационного производства. И здесь необходимо исходить из аксиомы, что все цивилизации предстают как специфический информационный процесс.

Эта идея и легла в основу исследования развития человечества. Во второй половине XX века возникает и бурно развивается учение о будущем информационном обществе, которое отождествили с новейшей антропогенной цивилизацией. Но, прогнозируя сущность будущей информационной цивилизации, исследователи в понимании ее сущности подходили к анализу несколько метафизично, не учитывая того факта, что любые прошлые и современные цивилизации развивались и развиваются на основе добываемой и используемой ими информации. Всегда имели место процессы обработки информации, ее передачи, хранения и использования обществом. Поэтому анализ бытия, старения и гибели цивилизаций всегда необходимо вести с позиций представленной нам наукой информации о них.

Исходя из вышеотмеченного, наша точка зрения заключается в том, что ранее в цивилизациях, их развитии и сменах, имело место прогрессивное развитие информации, но по внутренней структуре информационный прогресс отражал эволюционный путь производства и использования информации. Во второй половине XX века сложились новые условия для исследования информации и ее роли в развитии общества и фактически произошла информационная революция. Произошел излом в сознании человечества о значимости информации. Этот революционный излом обосновал переход человечества от индустриального общества, которое строилось последние почти 300 лет, к информационному. А в нем основополагающим является – информация, интеллект, образование. На этом этапе информация стала сама объектом научного исследования. Это позволило рассматривать ее как ту преобразующую силу, которая является фундаментом всех социальных изменений. Если ранее исследование цивилизаций отражало уровень производства и использования информации (это прикладной аспект практического использования информации), то сегодня произошло смещение акцентов. Оно заключается в том, что объяснить сущность цивилизаций, спрогнозировать пути ее дальнейшего бытия, можно только на основе развития самой информации и процессов информатизации.

Поскольку исходным пунктом нашего исследования выступает та аксиома, что все цивилизации развиваются на информации определенного уровня освоения человеком мира, то сначала есть

необходимость обратиться к исследованию содержания понятия «цивилизация» в целом, «информационная цивилизация», в частности.

Что же понимается под цивилизацией вообще и какова ее структурная организация? Что понимается под общей и региональной массой цивилизации, какова диалектика устойчивого и изменчивого в ее развитии? Выяснение этих вопросов позволит более содержательно эксплицировать информационную цивилизацию, что и будет выступать основанием для доказательства и достижения поставленной в статье цели.

Анализ понятия «цивилизация» показывает многогранность его содержания. В него входит исследование природы цивилизаций, их отличительных черт общей и региональной массы цивилизации, движущих сил. Концепция цивилизации была разработана французскими философами XVIII века, как противопоставление варварскому состоянию общества и устанавливала стандарты, по которым судили об обществе. Но тогда еще не возникла идея о множественности цивилизаций. Тем не менее, появилась необходимость в объяснении различий между цивилизационным и примитивным обществом. Цивилизационное общество отличается от примитивного тем, что оно оседлое, городское и грамотное» [1, с. 47], —отмечает С. Хантингтон.

В конце XIX века и весь XX века стали чаще говорить «о цивилизациях во множественном числе?» Это означало «отказ от определения цивилизации как определения одного из идеалов или единственного идеала и отход от предпосылки будто есть единственный стандарт, что можно считать цивилизационным» [1, с. 47]. Поддерживая идею множественности цивилизаций и невозможности их развития по единому стандарту, Ф. Бродель утверждает, что последнее ограничивает сферу исследования сущности цивилизации, поскольку «каждая из которых цивилизована по своему... понятие «цивилизация» утратило свойство ярлыка» и одна из множества цивилизаций может на самом деле быть довольно нецивилизованной в прежнем смысле этого слова» [цит. по 1, с. 47].

Все эти подходы лишь подтверждают тезис, что история человечества, есть не что иное, как история цивилизаций, процесса их становления, развития, старения и ухода с исторической сцены, оставляя последующим поколениям бесценную информацию о прошлом развитии общества и прогнозировании дальнейшего его функционирования.

Охватывая все сферы бытия социума цивилизации являются всеобъемлющими по содержанию, поскольку ни одна из их составляющих не может быть понята без соотнесения с соответствующей цивилизацией. Составляющие элементы цивилизации, с позиций общей параметрической теории систем, раскрывают свое содержание и назначение через отношения между собой. Именно набор этих элементов составляет субстрат цивилизации, а отношения между ними позволят раскрыть ее структуру. Концептом же здесь выступит идея, смысл отразить уровень развития социума на основе используемой информации в определенный отрезок времени.

Цивилизации представляют собой многостороннюю целостность, они реальны, несмотря на тот фактор, что границы между ними исторически очень подвижны. Они эволюционируют, адаптируются и являются наиболее стойкими реальностями. «Их уникальная особенность и сущность заключается в длительной исторической непрерывности. На самом деле жизнь цивилизации является самой долгой историей из всех» [1, с. 52]. Пока цивилизации противостоят натиску времени они развиваются эволюционно и в то же время динамично, что означает их возможность к слиянию, бурному подъему и спадам. Фазы их бытия можно трактовать по-разному, но можно согласиться с Куинли, что после упадка (а цивилизации проходят у него семь фаз – смесь, созревание, экспансия, время конфликта, всеобщая империя, упадок и завоевание), идет процесс завоевания цивилизации и созданное ранее не уничтожается, а выступает основой для развития последующей цивилизации.

Ведя речь о одновременном существовании множественности цивилизаций, нельзя не отметить попытки ряда социологов Запада обосновать бытие единой универсальной цивилизации. Но критерии интеграции цивилизаций не носят универсального характера. Брать за критерии развития единой цивилизации мораль, религию, традиции и т.д. не представляется нам объективным. Если же исследовать для объяснения содержания цивилизации другие грани ее бытия, тогда надо вводить более широкое понятие типа суперцивилизации, а в этом нет необходимости. Надо согласиться и с Мануэлем Галичем (автором работы «История доколумбовых цивилизаций»), и Самуэлем Хантингтоном (автором работы «Столкновение цивилизаций»), и с Леонидом Мосионжником (автором работы «Антропология цивилизаций»), и с Валерием Молостовым (автором работы «Старение и гибель цивилизаций»), да и с другими, когда в самой постановке исследуемой проблемы отражена идея одновременного сосуществования различных цивилизаций.

Обобщая различные точки зрения на понимание сущности цивилизации, можно отметить, что

она эксплицируется в социальной философии в следующих аспектах: 1) как синоним культуры...; 2) уровень, ступень общественного развития, материальной и духовной культуры...; 3) ступень общественного развития, следующая за варварством» [2, с. 765].

В первом аспекте понятия культуры и цивилизации в соответствии с традиционным подходом практикуются как синонимы, поскольку выражают одно и то же качество: совершенство, компетентность, профессионализм. Во втором аспекте, они не совпадают, поскольку цивилизация понимается как уровень общественного развития, основывающийся на материальном производстве. Здесь проблема их взаимосвязи рассматривается через призму соотношения науки и техники, науки и современного научно-технического прогресса со всеми его противоречиями.

В третьем аспекте цивилизация рассматривается как историческая ступень развития человечества, наступившая вслед за варварством. «Цивилизация, – писал Ф. Энгельс, – является той ступенью, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющее оба эти процесса товарное производство достигает полного расцвета и производит переворот во всем прежнем обществе» [3; 21, с. 173].

Чтобы иметь более полное представление о цивилизации и конкретизировать наше понимание этой категории, раскроем содержание этих аспектов.

Прежде всего, достаточно ли анализа совершенства, компетентности и профессионализма, чтобы утверждать о культуре и цивилизации как синонимах? Конечно, нет. Поэтому есть необходимость обосновать их соотношение как разное содержательных категорий. В связи с этим попытаемся проследить не только динамику их развития, но и взаимосвязь. Культуру и цивилизацию нельзя идентифицировать, поскольку культура возникает с появлением человечества, созданием первых орудий труда и их применением. Культура пронизывает всю историю человеческого общества, включая и дикость, и варварство. Просто она отражала тот уровень развития человечества.

«Культура является теоретической системой и по происхождению, и по сути. Выступая сферой опредмечивания человеческих сущностных сил, она становится причастной материнскому началу истории, которое порождает и человека и человеческую субстанцию», – утверждает С.Б. Крымский [4; 38].

Проблема соотношения культуры и цивилизации нашла свое широкое отражение в западной философско-социологической, но все они (несмотря на приоритет культуры или цивилизации) сводятся к утверждению о том, что, цивилизации являются по содержанию культурными единствами, они выступают как культурные целостности. И цивилизация, и культура относятся к образу жизни народа. Цивилизация выражает социальное бытие самой культуры. «Цивилизация, – отмечает С. Хантингтон, – это явно выраженная культура. Оба эти понятия включают в себя ценности, нормы, менталитет и законы, которым многочисленные поколения в данной культуре придавали первостепенное значение» [1, с. 48]. Фактически можно утверждать, что культура отражается в каждом определении цивилизации. Эксплицировать понятие «цивилизация», игнорируя в ней смыслообразующий компонент – культуру, означает лишить это понятие ее системно-структурной и сущностной организации. «Культура – это система перевода ускользающих в прошлое и будущее ценностей настоящего в бытие человека, в смысл его жизнедеятельности. Это способ, – считает С.Б. Крымский, – построения жизни человека за счет опыта сотен минувших поколений, за счет реализованных и – что особенно важно – нереализованных возможностей исторической деятельности. Поэтому культура процессуальна, не сводится сооружению из идей и вещей, материи и духа» [4, с. 38]. Анализ же дефиниции цивилизации у Ф. Броделя, И. Валлерстайна, С. Дausона, Э. Дюркгейма, М. Мосса, О. Шпенглера и других исследователей, лишь подтверждает наше убеждение, что при всей их относительной взаимосвязи, они различны по содержанию.

Как бы не рассматривалось соотношение «цивилизация – культура», что является основным, главенствующим в этой связке, их, с одной стороны, разделить нельзя. Но необходимо учитывать, что расширение социального бытия человечества вызвало к жизни цивилизованность. Культура существовала и при варварстве, но тогда не было и различных форм общности людей, характеризующихся набором социальных принципов, развитой системы форм общественного сознания, не было того уровня технического прогресса, которым надо управлять, чтобы не обострялась, например, экологическая проблема и т.д. Цивилизация как состояние – это новый уровень социокультурного развития, который выражается в понятии «цивизованность», ведь сам термин «цивилизация» означает гражданский, государственный и употреблялся он вначале для обозначения высокого уровня культуры народов Западной Европы. Сегодня же можно рассматривать цивилизацию как определенный этап всемирной истории человечества. В стадиональном аспекте

цивилизация представляет собой такой исторический период в развитии человечества, который характеризуется интенсивным и разносторонним развитием промышленности, техники, науки, искусства, средств связи, предметов быта и других культурных ценностей и проявлением соответствующих этому процессу общих черт поведения, внутренних мировоззренческих установок и внешнего облика человека. В этом срезе цивилизованность предстает как степень овладения человеком всеми достижениями цивилизации – технологическими, социальными, культурными и мера их воплощенности в его повседневных поступках, деятельности.

Все вышеотмеченное еще раз подтверждает ту мысль, что культура и цивилизация не есть синонимы. Развитие культуры готовит почву для возникновения цивилизации, но дальше уже цивилизация развивает культуру, в которой и отражается специфическое бытие цивилизации, но не все содержание последней. Л. Мосионжник утверждает, что «цивилизация, рассматриваемая как духовное явление, и есть культура. Поэтому развитие и цивилизации, и культуры подчинено одной и той же логике» [5, с. 24]. Что касается логики их развития, то с этим необходимо согласиться, что же касается их идентичности, то необходимо учитывать, что цивилизация выражает социальное бытие культуры и ее содержание с позиций духовной жизни общества шире.

Относительно же роли материальной культуры, то ее значимость в становлении и развитии сознания человека и общества велика. По уровню развития этого вида культуры, можно раскрыть процесс развития сознания Homo Sapiens. Что же касается других исследований, то обращает внимание на себя работы Э. Тоффлера. Характеризуя первую волну развития культуры, он выводит последнюю из естественных потребностей труда, прежде всего в сельскохозяйственном производстве, связанном с осознанием биологического выживания человека. Эта волна вызвана к жизни «10 тысяч лет назад внедрением сельского хозяйства» [6, с. 31]. «Можно утверждать, – считает Э. Тоффлер, – что в этот период бытия общества началась сельскохозяйственная революция, которая постепенно распространилась по всей нашей планете и полностью изменила сельский образ жизни» [6, с. 38]. Он связал становление первых цивилизаций не с тем, что это общество городское и грамотное, а с развитием сельскохозяйственного производства. Оно не отрицает процесса возникновения различных цивилизаций в ходе первой волны, но общим для них выступает то, что все они начинают свое развитие с сельского хозяйства, которое олицетворяло культуру.

И все же, на наш взгляд, в их взаимосвязи «культура и цивилизация» последняя выступает как наиболее глобальная сущностная характеристика общественно-исторического процесса. По своему содержанию она шире, чем культура, в своем материальном и духовном единстве, и шире, чем общественно-экономическая формация, поскольку формационные различия предстают в качестве более частных, реализующихся внутри цивилизационного процесса. Исходя из сказанного, цивилизацию можно эксплицировать как наиболее устойчивый социальный феномен следующим образом. Цивилизация – это устойчивая системная организация общественной жизни, включающая в себя технологическую основу общества, его социально-экономическое, политическое развитие и культуру в их социальной целостности, отличающаяся коренным образом от локальных и замкнутых кровнородственных и традиционно-этнических форм человеческих общностей. Она интегрирует в единую социальную целостность общественные отношения и деятельность людей, ориентирует их на такое взаимодействие с окружающей природной и социальной средой, в процессе которого возрастает организованность общественной жизни. В этом смысле цивилизация имеет антиэнтропийную направленность и в своем развитии вырабатывает пути, способы и методы сосуществования, сближения и интеграции разнонаправленных социальных процессов, различных систем ценностей и норм, превращая их в достояние социума.

В цивилизованной реальности складывается новый тип культуры со специфическим содержанием познавательной, коммуникативной, преобразующей, ценностно-ориентационной и других видов деятельности; с особыми предметными формами, способами их производства, со своим ценностным сознанием. Формируется культурная среда – целостность с динамически изменяющимися контекстами. В цивилизованной истории всегда создаются условия, более или менее благоприятные для перехода уникального во всеобщее, универсальное. Изначально единичные культурные образцы унифицируются, формируя новую культурно-цивилизационную реальность. Это превращение дает возможность вывести формулу взаимосвязи и различия культуры и цивилизации: культура – уникальна, цивилизация – универсальна.

Тем не менее, интерес вызывает и та точка зрения, которая преломляет содержание цивилизации через призму развития исторических общностей людей. Но понятие цивилизации сводится не к исследованию бытия конкретного этноса, а к совокупности всех сторон бытия региона. Под

цивилизацией необходимо понимать не просто историю определенного этноса или государства (даже альянса государств, от зарождения до их гибели, а все стороны жизни определенного культурного региона в определенную эпоху. Это позволяет утверждать, что человечество «квантуется» не нациями. Прежде всего оно «квантуется» цивилизациями» [5, с. 15]. И с этим надо согласиться, если мы анализируем не нацию или народность, или другую историческую или антропобиологическую общность людей (расу), а цивилизацию.

С этих методологических оснований Л. Мосионжик определяет «цивилизацию как общность людей: именно человек – ее творец и цель. Человек – это «Кто», цивилизация – всего лишь «Что» [5, с. 17] и далее: «1) цивилизация – это сложная иерархическая общность людей в масштабах от этноса и более, способная к длительному автономному существованию и саморазвитию по своим специфическим законам.

2) Основу единства и в то же время специфики этой общности составляет смысловое единство, включающее комплекс подсознательных, архитипических представлений о мире и человеке, государственную систему ценностей и нормы поведения. Именно специфический комплекс этих представлений и составляют «прафеномен» любой цивилизации, характер которого определяет все ее проявления» [5, с. 24].

Цивилизация выступает как конкретно-исторический социальный феномен развития общества в определенный временной отрезок, в определенном месте. Ее характеристикой выступает уровень развития культуры, поскольку последняя выступает для нее исходным пунктом становления и дальнейшего социального движения. Именно уровень развития культуры позволяет утверждать, что цивилизация прежде всего есть определенная форма потребности людей в материальных и культурных ценностях в целях сохранения и воспроизводства человека как родового существа, в своем пределе совпадающего с человечеством как планетарным единством человеческого рода. Поэтому она функционирует как системно организованная иерархия различных способов существования человеческого общества, как взаимодействующих и общающихся друг с другом совокупности людей и эпох. Следовательно – цивилизация, – не состояние статического характера, а динамичный, активный процесс исторического развития. В ее структуру включаются не только технологические основы производства, но и совокупность общественных отношений, составляющих то, что называется социумом. Поэтому необходимо исследовать не только технологические, но и социокультурные основания цивилизации.

В их тесном понимании происходит высвечивание еще одного аспекта цивилизации: она предстает как воплощение культуры повседневной деятельности людей, в их природе и поведении, в их образе жизни, в предметах созданного ими искусственного универсума. Цивилизация проявляется как культурный срез общества, включающая в себя единство культуры и социальной жизни, их интеграцию.

Новый подход к исследованию цивилизации начинается в середине XX века. Учение о прогрессе и регрессе цивилизаций стали связывать прежде всего с производством, передачей, использованием и хранением информации. Материальная масса как бы отошла на второй план, уступив место не духовному производству, а информации. Она и стала ведущим стратегическим ресурсом всех современных региональных цивилизаций и общечеловеческой цивилизации в целом.

Исследование информационного производства в структуре цивилизации позволило выделить в ней 2 аспекта: технический и социальный. Первый аспект отражает динамику развития социума в вопросах обработки, передачи и хранения информации. Социальный же аспект является детерминирующим, поскольку он выражает качество передаваемой информации, ее внутреннюю определенность. Это было всегда, что позволяет утверждать, что и предыдущие цивилизации тоже по содержанию были информационными, но в середине XX века произошла информационная революция в структуре прогрессивного развития цивилизаций. Именно эта революция позволяет сегодня расширить содержание цивилизации, поскольку она приводит не просто к информационному обществу, как считал Д. Белл, а к информационно-компьютерной цивилизации, где главенствующую роль будут играть информационные телекоммуникационные технологии. Перед обществом, наукой стоят четыре задачи: 1) объяснить сущность и источник информации; 2) раскрыть методологию ее функционирования и практического использования; 3) раскрыть современные средства ее передачи; 4) раскрыть роль и место новейших информациологических наук в классификации современного научного познания.

Решение этих задач и представляет нам новую информационную цивилизацию как высший тип общественного прогресса.

© Терентьева Л.Н.

Действительно, современная информационная цивилизация представляет собой сложный информационно-компьютерный механизм, формирующий устойчивый для человечества тип общественных отношений, и генерализирующий прогрессивное развитие ее общей массы материального и духовного производства на основе постоянного развития региональных масс и способствующей экспоненциальному росту информационно-интеллектуальных систем, выступающих ядром информатизации всех сфер деятельности общества.

Эта информационная цивилизация расширяет человекообразность его бытия, уже в складывающейся новой информационной культуре. Это расширение происходит: а) за счет информатизации всех сфер деятельности человека; б) за счет расширения пространства информационного общения; в) за счет возникновения новых коммуникативных связей в сфере общения посредством сети Internet, электронной почты и мобильных коммуникаций.

Раскрывая содержание устойчивого в развитии современной информационной цивилизации, как целостного процесса, нельзя его возводить в ранг абсолюта, поскольку процесс изменчивости содержания цивилизации характеризует прежде всего динамику развития региональных масс современных цивилизаций, на основе чего имеют место изменения общей массы информационной цивилизации.

Выводы. Анализ категории социальной философии "цивилизация" раскрывает новый этап в естественном конструировании социальной реальности в истории человечества. Она предстает как конкретно-исторический социальный феномен развития общества и функционирует как системно-организованная иерархия различных способов бытия человечества. Цивилизация – динамичный, активный процесс развития информации. Она по существу есть информационный процесс, особенности которого раскрывают ее специфику в условиях становления информационного общества.

Таким образом, анализ развития и содержания цивилизаций дает возможность: во-первых, выделить и объяснить критерии их разграничения, сущностные характеристики и основные составляющие их содержания, и, во-вторых, раскрыть эволюционный и революционный характер их становления и развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: АСТ, 2005. – 603 [5] с.
2. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 839 с.
3. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Маркс К., Энгельс Ф. / Соч. В 30-ти томх. Т. 21.
4. Цивилизационные модели современности и их исторические корни / Ю.Н. Пахомов, С.Б. Крымский и др. – К.: Наукова думка, 2002. – 632 с.
5. Мосионжик Л.А. Антропология цивилизаций / Л.А. Мосионжик. – Кишинев: Высшая антропологическая школа, 2006. – 468 с.
6. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2004. – 781 с.

Стаття надійшла до редакції 14.01.2011

Терентьева Л.Н., доктор философских наук, профессор философского факультета Одесского национального университета им. И.И. Мечникова.

УДК: 162.2

НОВИЗНА И ДОСТОВЕРНОСТЬ ВЫВОДОВ ПО ИНДУКЦИИ И ДЕДУКЦИИ: ПАРАМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Відношення індуктивних і дедуктивних виводів розглядається в категорії «співвіднесене» (Аристотель) та в категоріях системно-параметричного методу (А.Уйюмов).

Ключові слова: індукція, дедукція, системний параметр, центрована, сильна, мінімальна, завершена система.

Отношение индуктивных и дедуктивных выводов рассматривается в категории «соотнесённое» (Аристотель) и в категориях системно-параметрического метода (А.Уёмов).